ПЯТЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Ломоносова ул., д. 57 А,
г. Новосибирск, 630005

Тел.: (383) 319-20-60
E-mail: 5ap@sudrf.ru

20.10.2026 № 66а-834/2026

На № _____ от _____

Служба по тарифам Иркутской области
Ленина ул., д. 1А, г. Иркутск, 664027
sti@govirk.ru
Для публикации в сетевом издании «Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области» (ogirk.ru), а также на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru)

Печатное издание общественно-политической газеты «Областная»
Карла Маркса ул., д. 40, оф. 338, г. Иркутск, 664007
Российская ул., д. 12, г. Иркутск, 664025
og@ogirk.ru

Пятый апелляционный суд общей юрисдикции в соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации направляет для публикации сообщение о принятом 30 сентября 2026 года судебной коллегией по административным делам апелляционном определении (мотивированное апелляционное определение составлено 14 октября 2026 года).

Сообщение подлежит публикации в течение одного месяца со дня принятия апелляционного определения.

Информацию о дате публикации сообщения прошу направить в адрес Пятого апелляционного суда общей юрисдикции.

Приложение: текст сообщения на 1 л.

Судья А.В. Бутырин

Иванова Вероника Вячеславовна
8 (383) 319-20-66, (доб.378)

Сообщение

30 сентября 2026 года апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции решение Иркутского областного суда от 9 июня 2026 года изменено в части определения даты, с которой оспариваемые в части нормативные правовые акты признаны недействующими, с указанием на признание пункта 1 приказа Службы по тарифам Иркутской области от 19 декабря 2025 года № 79-580-спр «Об установлении тарифов на тепловую энергию, поставляемую потребителям ООО «Байтэк» (ИНН 3812989721) на территории Слюдянского муниципального образования», пункта 1 приказа Службы по тарифам Иркутской области от 19 декабря 2025 года № 79-581-спр «Об установлении тарифов на теплоноситель, поставляемый ООО «Байтэк» (ИНН 3812989721) на территории Слюдянского муниципального образования», пункта 1 приказа Службы по тарифам Иркутской области от 19 декабря 2025 года № 79-582-спр «Об установлении тарифов на горячую воду в отношении ООО «Байтэк» (ИНН 3812989721), обеспечивающего горячее водоснабжение с использованием открытой системы теплоснабжения (горячего водоснабжения) на территории Слюдянского муниципального образования», пункта 1 приказа Службы по тарифам Иркутской области от 2 февраля 2026 года № 79-18-спр «Об установлении тарифов на питьевую воду и водоотведение для потребителей ООО «Байтэк» (ИНН 3812989721) на территории Слюдянского муниципального образования» недействующими со дня вступления решения суда в законную силу.

КОПИЯ

УИД № 38OS0000-01-2026-000503-56
№ 66а-834/2026

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Новосибирск 30 сентября 2026 года

Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Захарова Е.И.,

судей Никитиной Г.Н., Бутырина А.В.,

при секретаре Степановой Н.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № 3а-484/2026 по административному исковому заявлению индивидуальных предпринимателей Бенкса Эдуарда Александровича, Бурлаковой Марины Александровны, Горевой Анны Борисовны, Иванова Александра Иннокентьевича, Миронова Андрея Сергеевича, Симоненко Надежды Семеновны, Сороковикова Дмитрия Валерьевича, Умновой Татьяны Владимировны, Костюнина Дмитрия Александровича, Фараджова Зия Али Оглы, Джалалова Рустама Агамира Оглы о признании недействующими нормативных правовых актов в части с апелляционными жалобами административного ответчика Службы по тарифам Иркутской области, заинтересованных лиц общества с ограниченной ответственностью «Байтэк», администрации Слюдянского городского поселения на решение Иркутского областного суда от 9 июня 2026 года.

Заслушав доклад судьи Бутырина А.В., объяснения представителя административного ответчика Службы по тарифам Иркутской области Минеевой В.В., представителя заинтересованного лица общества с ограниченной ответственностью «Байтэк» - Сковыры Д.О., представителя заинтересованного лица администрации Слюдянского городского поселения Слюдянкого района Абдрахмановой С.А., возражения представителя административных истцов - Щепелиной М.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Скрипник М.А., судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

УСТАНОВИЛА:

приказом Службы по тарифам Иркутской области от 19 декабря 2025 года № 79-580-спр (далее также – приказ № 79-580-спр) на период с 29 декабря 2025 года по 31 декабря 2026 года установлены тарифы на тепловую энергию, предоставляемую потребителям ООО «Байтэк» на территории Слюдянского муниципального образования; приказом Службы по тарифам Иркутской области от 19 декабря 2025 года № 79-581-спр (далее также - приказ № 79-581-спр) на период с 29 декабря 2025 года по

31 декабря 2025 года установлены тарифы на теплоноситель, поставляемый потребителям ООО «Байтэк» на территории Слюдянского муниципального образования, приказом Службы по тарифам Иркутской области от 19 декабря 2025 года № 79-582-спр (далее также – приказ № 79-582-спр) на период с 29 декабря 2025 года по 31 декабря 2026 года установлены тарифы на горячую воду в отношении ООО «Байтэк», обеспечивающего горячее водоснабжение с использованием открытой системы теплоснабжения (горячее водоснабжения) на территории Слюдянского муниципального образования, приказом Службы по тарифам Иркутской области от 2 февраля 2026 года № 79-18-спр (далее также – приказ № 79-18-спр) на период с 5 февраля 2026 года по 31 декабря 2026 года установлены тарифы на питьевую воду и водоотведение для потребителей ООО «Байтэк» на территории Слюдянского муниципального образования.

Административные истцы, как собственники объектов недвижимости, расположенных на территории г. Слюдянки, обратились в Иркутский областной суд с административным исковым заявлением о признании недействующими со дня принятия пунктов 1 перечисленных приказов с обязанием административного ответчика принятия заменяющих нормативных правовых актов, указав в обоснование, что сведения, представленные ООО «Байтэк», являются недостоверными, в свою очередь Службой по тарифам Иркутской области не дана оценка достоверности данных, приведенных в предложениях об установлении цен (тарифов) и их предельных уровней, не проведен анализ основных технико-экономических показателей в период регулирования, анализ экономической обоснованности по статьям расходов, анализ экономической обоснованности величины прибыли, необходимой для эффективного функционирования организаций, осуществляющих регулируемую деятельность, сравнительный анализ динамики расходов и величины необходимой прибыли по отношению к предыдущему периоду регулирования, анализ соответствия расчета цен (тарифов) и формы представления, предложений нормативно-методическим документам по вопросам регулирования цен (тарифов) и (или) их предельных уровней, а также анализ соответствия организации критериям отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям. Кроме того, установление оспариваемых тарифов является незаконным, поскольку у регулируемой организации отсутствовали законные основания прав владения, пользования и распоряжения в отношении имущества, используемого для осуществления регулируемых видов деятельности, что влечет невозможность установления тарифов. Кроме того, нарушены требования антимонопольного законодательства, выразившиеся в заключении между администрацией и ООО «Байтэк» договора безвозмездного пользования муниципальным имуществом № 1 от

15 октября 2025 года, предусматривающего передачу права владения и пользования муниципальным имуществом, в нарушение положений ст. 28.1 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении», ст. 41.1 Федерального закона от 7 декабря 2011 года «О водоснабжении и водоотведении» - в отсутствие проведения конкурсных процедур, а также нарушены Федерального закона от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», что приводит или может привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Решением Иркутского областного суда от 9 июня 2026 года административные исковые требования удовлетворены, признаны недействующими со дня принятия оспариваемые пункты приказов, в удовлетворении требований о возложении на административного ответчика обязанности принять нормативные правовые акты в признанной судом недействующей части, отказано.

Службой по тарифам Иркутской области (далее также – Служба, орган регулирования), обществом с ограниченной ответственностью «Байтэк» (далее также - ООО «Байтэк», Общество), администрацией Слюдянского городского поселения Слюдянского района на решение суда поданы апелляционные жалобы.

Административный ответчик Служба по тарифам Иркутской области, ссылаясь на неустановление судом обстоятельств, подлежащих установлению по делу, несоответствие выводов суда обстоятельствам по делу, неправильное применение норм материального права, просит решение суда отменить и принять новое об отказе в удовлетворении заявленных требований. Указывает, что судом не дана надлежащая правовая оценка доводам истцов в части указанных в административном исковом заявлении статей затрат. Отмечая отсутствие у Службы полномочий по осуществлению контроля за действиями органов местного самоуправления при реализации их прав по передаче муниципального имущества в пользование или владение регулируемым организациям с позиции применения законодательства о защите прав конкуренции, которые относятся к компетенции антимонопольного органа, считает, что при вынесении решения судом не учтены специальные требования федерального законодательства к процедуре тарифного регулирования, которая предусматривает обязанность тарифного органа по открытию тарифных дел на очередной период регулирования, в то время как предоставление определенного пакета документов, содержащего необходимые и достаточные сведения для установления нужного тарифа и соблюдение установленных сроков является обязанностью регулируемой организации. При этом действующее законодательство не содержит оснований для неустановления тарифов ввиду непредставления документов, подтверждающих законные права владения объектами коммунальной инфраструктуры, в противном случае это приведет также к

нарушению законных прав и интересов потребителей. В обоснование доводов также приводит ссылки на судебную практику по иным делам.

В дополнениях к апелляционной жалобе, поступивших в суд апелляционной инстанции 29 сентября 2026 года, Служба настаивает на отсутствии полномочий на осуществление функций по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением антимонопольного законодательства. В целях пресечения действий органов местного самоуправления по передаче, в том числе, объектов водоотведения без проведения обязательного конкурса антимонопольные органы выдают предупреждения о необходимости отмены принятых с нарушением решений и принятию мер по устранению последствий нарушения – возврату имущества, учитывая при этом разумный срок для такой передачи применительно к объектам теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения в целях обеспечения надежного и бесперебойного снабжения коммунальными ресурсами. При этом ссылается на результаты проверки, проведенной Иркутским УФАС России, не усмотревшим оснований для отмены соответствующих тарифных решений, принятых Службой на 2026 год, в том числе в отношении ООО «Байтэк», выдав предписание о проведении экспертного анализа на предмет законности прав владения, пользования и распоряжения в отношении имущества, заявленного для осуществления регулируемых видов деятельности, исключении из состава необходимой валовой выручки на 2026 год расходов по аренде такого имущества. Полагает, что неустановление органом регулирования тарифов в отношении организаций, которым соответствующие объекты переданы без соблюдения установленной процедуры, повлечет создание препятствий в предоставлении коммунальных услуг в отношении неограниченного круга потребителей, ненадлежащее содержание и техническое обслуживание объектов, угрозу чрезвычайных ситуаций.

Заинтересованное лицо по делу ООО «Байтэк» в своей апелляционной жалобе, также ссылаясь на аналогичные апелляционной жалобе Службы по тарифам Иркутской области основания и описывая те же обстоятельства, просит отменить решение суда и принять новое об отказе в удовлетворении административного иска. Указывает, что судом не проверялась экономическая обоснованность тарифов с признанием их незаконными по формальным основаниям, что противоречит принципам тарифного регулирования, установленным Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении», Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении». Кроме того, отмечает, что приведенные Федеральные законы не содержат положений, ставящих законность тарифов в зависимость от формы договора, на основании которого организация владеет объектами инфраструктуры, а основными критериями в данном случае выступают

фактическое осуществление организацией регулируемой деятельности и экономическая обоснованность тарифов. Помимо этого также приводит доводы об отсутствии у Службы полномочий по проверке законности передачи имущества, при том, что на момент установления тарифов оспариваемыми приказами договор между ООО «Байтэк» и администрацией Слюдянского городского поселения действовал и требований о его недействительности либо ничтожности не предъявлялось. При этом несоблюдение собственником объектов жилищно-коммунального хозяйства (далее также – ЖКХ) порядка передачи прав владения и(или) пользования такими объектами не может служить для органа регулирования надлежащим и достаточным правовым основанием для неустановления либо отказа в установлении регулируемых тарифов, а суд должен проверять экономическую обоснованность расходов и соответствие расчета методикам тарифного регулирования, а не подменять собой рассмотрение гражданско-правового спора о действительности сделки либо правомерности передачи имущества. В обоснование доводов приводит ссылку на судебную практику.

В дополнениях к апелляционной жалобе, поступивших в суд апелляционной инстанции 28 сентября 2029 года, просит отменить решение областного суда и направить административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Ссылается на неправильное определение в обжалуемом решении даты, с которой оспариваемые нормативные правовые акты признаны недействующими, - со дня принятия, в то время как суд не исследовал последствия фактического применения тарифов до рассмотрения дела, наличие уже сложившихся договорных отношений и исполненных обязательств, свидетельствующих о факте применения оспариваемых тарифов, реализации прав граждан и организаций. Также указывает на принятие судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле – министерства жилищной политики и энергетики Иркутской области, ходатайство о привлечении которого в качестве заинтересованного лица заявлялось в ходе рассмотрения, поскольку между ним и Обществом было заключено соглашение о предоставлении субсидий за счет средств областного бюджета в целях возмещения недополученных доходов в связи с оказанием коммунальных услуг. Признание оспариваемых тарифов недействительными со дня принятия означает утрату правового основания для выплаты субсидии за весь период с момента установления спорных тарифов, возникновение у министерства обязанности по обеспечению возврата субсидии в областной бюджет, перерасчету объемов субсидии и истребованию излишне выплаченных средств. Помимо этого, отмечает несоразмерность в виде последствий для населения, бюджетной системы, а также для самого Общества, при выборе меры правовой реакции на допущенное органом местного самоуправления, а не тарифным органом и

не регулируемой организацией, нарушение, носящее процедурный, устранимый характер, и не связанное с экономической необоснованностью тарифов с учетом указания суда на отсутствие оснований для проверки расчета необходимой валовой выручки (далее также – НВВ).

Заинтересованное лицо по делу администрация Слюдянского городского поселения Слюдянского района, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального права, просит отменить судебное решение по делу и принять новое. Указывает, что Слюдянское муниципальное образование, от лица которого действует администрация, передало объекты ЖКХ на основании концессионного соглашения ООО «УКС», со сроком действия с 11 июля 2018 года на 8 лет, однако в 2025 году концессионер свои обязательства не исполнил, и возникла угроза вреда жизни и здоровью людей в отопительный период 2025-2026 годов, в связи с чем концессионное соглашение было досрочно расторгнуто; в этом случае законодательство о концессионных соглашениях не регламентирует порядок действий органов власти до момента передачи имущества новому концессионеру, при существующей обязанности администрации по организации обеспечения тепло-, водоснабжения и водоотведения потребителей. При таких обстоятельствах заключение договора с ООО «Байтэк», виды деятельности которого совпадают с регулируемыми, является допустимым мероприятием для обеспечения приведенной обязанности. Кроме того, ссылается на то, что статья 51 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ, регулирующая владение, пользование и распоряжение муниципальным имуществом, утратила силу с 19 июня 2025 года, а положения вступившего в силу Федерального закона от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ, исходя из смысла его статьи 9, на органы местного самоуправления городских поселений не распространяются. Таким образом, передача имущества ООО «Байтэк» и заключение с ним договора безвозмездного пользования имуществом в переходный период, нормативное регулирование которого не установлено, в целях бесперебойного обеспечения потребителей соответствующими услугами, действующему законодательству не противоречит, что судом не учтено.

В дополнениях к апелляционной жалобе, поступивших в суд апелляционной инстанции 23 сентября 2026 года, администрация указывает на выход суда за пределы предмета оспаривания, которым являлись нормативные правовые акты об установлении тарифов, однако судом фактически оценена правомерность передачи объектов теплоснабжения по договору безвозмездного пользования, что относится к компетенции органов местного самоуправления, Федеральной антимонопольной службы и арбитражных судов, но не к предмету проверки законности тарифного решения. Кроме того, считает договор действующим, поскольку он не оспорен. При этом считает, что орган

тарифного регулирования действовал в пределах своей компетенции, проверив экономическую обоснованность расходов ООО «Байтэк», поскольку в силу пункта 21 Основ ценообразования в сфере теплоснабжения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2012 года № 1075, тариф устанавливается в отношении каждой организации, осуществляющей регулируемый вид деятельности. В дополнениях также описывает хронологию проводимых в настоящее время действий со стороны администрации и ООО «Байтэк» по заключению нового концессионного соглашения после досрочного расторжения концессионного соглашения с ООО «УКС» в период отопительного сезона 1 декабря 2025 года, что создало исключительные обстоятельства и обусловило заключение договора безвозмездного пользования с ООО «Байтэк», как вынужденной меры для предотвращения угрозы жизни и здоровью граждан. Отмена тарифа для организации, фактически осуществляющей теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение, создает правовой вакуум и нарушает права неопределенного круга лиц, ставя под угрозу бесперебойное обеспечение населения соответствующими услугами. При этом отмена тарифа, который ранее применялся и на основании которого реализовывались права граждан и организаций, с даты принятия, также без возложения одновременной обязанности по принятию заменяющего нормативного правового акта, не устраняет нарушение, а создает новое, при том, что экономическая составляющая тарифа не оценена судом при вынесении решения, спор не разрешен по существу.

Относительно апелляционных жалоб представлены возражения представителя административного истца (с дополнениями) и участвующего в деле прокурора, в которых выражено мнение о законности судебного акта.

В судебном заседании Пятого апелляционного суда общей юрисдикции законный представитель заинтересованного лица общества с ограниченной ответственностью «Байтэк» - его директор Сковыра Д.О. на доводах апелляционной жалобы с учетом дополнений настаивал.

Участвующие в судебном заседании с использованием видеоконференц-связи на базе Иркутского областного суда представитель административного ответчика Службы по тарифам Иркутской области Минеева В.В., представитель заинтересованного лица администрации Слюдянского городского поселения Слюдянкого района Абдрахманова С.А. на доводах апелляционных жалоб настаивали, представитель административных истцов - Щепелина М.А. против удовлетворения апелляционных жалоб возражала.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения извещены надлежащим образом.

На основании статей 150 и 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации дело рассмотрено при указанной явке.

Проверив материалы дела, изучив доводы апелляционных жалоб, выслушав объяснения и возражения участвующих лиц, заключение прокурора, полагавшего, что решение суда подлежит изменению в части даты, с которой нормативные правовые акты признаны недействующими, в остальной части не усмотревшего оснований для отмены или изменения решения суда, суд апелляционной инстанции приходит к следующему.

Поскольку административные истцы являются собственниками объектов недвижимости, расположенных на территории Слюдянского муниципального образования, а также потребителями услуг, предоставляемых ООО «Байтэк», который в свою очередь является поставщиком тепловой энергии, теплоносителя, осуществляет деятельность по водоснабжению и водоотведению, а также обеспечивает горячее водоснабжение на территории Слюдянского муниципального образования, оспариваемые акты затрагивают права административных истцов, в связи с чем, суд верно установил, что они имеют право на обращение в суд с настоящим административным исковым заявлением.

Государственное регулирование тарифов в сфере теплоснабжения осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее также - Закон о теплоснабжении, Федеральный закон № 190-ФЗ), Основами ценообразования в сфере теплоснабжения (далее также - Основы ценообразования в сфере теплоснабжения), Правилами регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения (далее также - Правила регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения), утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации 22 октября 2012 года № 1075, Методическими указаниями по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденными приказом Федеральной службы по тарифам России от 13 июня 2013 года № 760-э (далее также - Методические указания, Методические указания № 760-э). Отношения в сфере водоотведения регулируются Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (далее также – Закон о водоснабжении и водоотведении, Федеральный закон № 416-ФЗ) и принятыми в его исполнение нормативными правовыми актами, в том числе Основами ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения и Правилами регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 13 мая 2013 года № 406 (далее также - Правила регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения), Регламентом установления регулируемых тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденным приказом Федеральной службы по

тарифам от 16.07.2014 № 1154-э, Методическими указаниями по расчету регулируемых тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденные приказом ФСТ России от 27 декабря 2013 года № 1746-э и иными нормативными правовыми актами.

Подпунктом «а» пункта 18 статьи 2 и статьей 8 Закона о теплоснабжении предусмотрено, что реализация тепловой энергии (мощности), теплоносителя относится к регулируемым видам деятельности в сфере теплоснабжения, при осуществлении которого расчеты за товары, услуги в сфере теплоснабжения осуществляются по ценам (тарифам), подлежащим государственному регулированию.

Полномочиями по регулированию названных тарифов наделены исполнительные органы субъектов Российской Федерации (пункт 1 части 2 статьи 5, пункт 1 части 3 статьи 7, пункты 4, 5 части 1 статьи 8 Закона о теплоснабжении).

Также в силу части 1 статьи 5 Закона о водоснабжении и водоотведении установление тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения относится к полномочиям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере водоснабжения и водоотведения.

В соответствии с п.п. 6, п.п. 23(1) п. 5 Положения о службе по тарифам Иркутской области, утвержденного постановлением Правительства Иркутской области от 7 июня 2012 года № 303-пп, Служба, являющаяся исполнительным органом государственной власти Иркутской области в сфере государственного регулирования цен (тарифов), в том числе в сфере государственного регулирования тарифов на тепловую энергию, теплоноситель, горячую воду, водоснабжение и водоотведение на территории Иркутской области, уполномочена устанавливать тарифы на тепловую энергию (мощность), на теплоноситель, поставляемые теплоснабжающими организациям потребителям и другим теплоснабжающим организациям, на горячую воду, поставляемую теплоснабжающими организациями потребителям, другим теплоснабжающим организациям с использованием открытых систем теплоснабжения (горячего водоснабжения), а также тарифы в сфере водоснабжения и водоотведения.

Как верно установлено судом, оспариваемые нормативные правовые акты приняты уполномоченным органом в пределах компетенции, с соблюдением предусмотренных законом требований к форме, процедуре принятия и порядку опубликования, и по этим основания не оспариваются.

В соответствии с пунктом 22 Основ ценообразования в сфере теплоснабжения тарифы устанавливаются на основании необходимой валовой выручки, определенной для соответствующего регулируемого вида деятельности, и расчетного объема полезного отпуска

соответствующего вида продукции (услуг) на расчетный период регулирования.

В силу пунктов 13, 14, 15, 16, 20, 28 и 33 Правил регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения установление тарифов производится органом регулирования посредством анализа, проверки и экспертизы предложений регулируемой организации об установлении цен (тарифов) и материалов, представленных данной организацией в обоснование этих предложений.

В силу пункта 2 части 1 статьи 32 Закона о водоснабжении и водоотведении расчет тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения осуществляется исходя из объема поставленных товаров, оказанных услуг и величины необходимой валовой выручки, рассчитанной, в том числе, методом индексации. Расчет осуществляется с учетом изменения цен на используемые при осуществлении регулируемых видов деятельности товары, работы, услуги.

Из материалов дела усматривается, что 16 октября 2025 года ООО «Байтэк» обратилось в Службу по тарифам Иркутской области с заявлением об установлении тарифов на тепловую энергию, теплоноситель и горячую воду, поставляемую с использованием открытой системы теплоснабжения на территории Слюдянского муниципального образования, а также с заявлением об установлении тарифов на питьевую воду и водоотведение на 2026 г., представив договор безвозмездного пользования муниципальным имуществом от 15 октября 2025 года № 1, заключенный между администрацией Слюдянского городского поселения (Ссудодатель) и ООО «Байтэк» (Ссудополучатель), согласно которому ссудодатель передает, а ссудополучатель принимает в безвозмездное временное пользование объекты горячего, тепло- и водоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, расположенные на территории Слюдянского муниципального образования, согласно приложению № 1 к настоящему Договору, а Ссудополучатель обязуется принять и в обусловленный настоящим Договором срок вернуть переданное имущество в том же состоянии, с учетом нормального износа.

При этом сроки ввода в эксплуатацию объектов горячего, тепло- и водоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, указанные в договоре (приложение к договору), превышают 5 лет.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что отсутствие законных оснований владения имуществом, используемым в регулируемой деятельности, является безусловным основанием для признания оспариваемых приказов недействующими.

Судебная коллегия находит выводы суда верными, основанными на правильном применении норм действующего законодательства.

Положениями п.п. «а» п. 16 Правил регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения предусмотрено, что к заявлению об установлении цен (тарифов), в том числе, прилагаются копии правоустанавливающих документов (копии гражданско-правовых договоров, концессионных соглашений, при реорганизации юридического лица - передаточных актов), подтверждающих право собственности, иное законное право в отношении недвижимых объектов (зданий, строений, сооружений, земельных участков), используемых для осуществления регулируемой деятельности, права на которые не зарегистрированы в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (в случае если такие права зарегистрированы в указанном реестре, представляются сведения об этих зданиях, строениях, сооружениях, земельных участках).

В силу п.п. «а» п. 17 Правил регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения к заявлению об установлении тарифов прилагаются копии правоустанавливающих документов (копии гражданско-правовых договоров, концессионных соглашений, при реорганизации юридического лица - передаточных актов), подтверждающих право собственности, иное законное основание для владения, пользования и распоряжения в отношении объектов недвижимости (зданий, строений, сооружений, земельных участков), используемых для осуществления регулируемой деятельности.

Таким образом, обязательным условием для установления тарифов как в сфере теплоснабжения, так и в сфере водоснабжения и водоотведения (тарифы на тепловую энергию, теплоноситель, питьевую воду и водоотведение), является наличие у регулируемой организации во владении и пользовании имущества, используемого для осуществления регулируемого вида деятельности, на законном основании.

В рассматриваемом случае в качестве доказательства владения муниципальным имуществом, участвующим в производственной деятельности, ООО «Байтэк» представлен вышеупомянутые договор безвозмездного пользования муниципальным имуществом.

Согласно ч. 1, 2, 3 ст. 28.1 Федерального закона № 190-ФЗ передача прав владения и (или) пользования объектами теплоснабжения, находящимися в государственной или муниципальной собственности, осуществляется только по договорам их аренды, которые заключаются в соответствии с требованиями гражданского законодательства, антимонопольного законодательства Российской Федерации и принятых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации с учетом предусмотренных настоящим Федеральным законом особенностей, или по концессионным соглашениям, заключенным в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о концессионных соглашениях, за исключением предусмотренных

законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) и законодательством Российской Федерации о приватизации случаев передачи прав на такие объекты.

Осуществление полномочий по организации в границах поселения, муниципального округа, городского округа теплоснабжения населения посредством передачи прав владения и (или) пользования объектами теплоснабжения, находящимися в муниципальной собственности, реализуется по договорам их аренды или по концессионным соглашениям, за исключением предусмотренных законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) и законодательством Российской Федерации о приватизации случаев передачи прав на такие объекты.

В случае, если срок, определяемый как разница между датой ввода в эксплуатацию хотя бы одного объекта из числа объектов теплоснабжения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и датой опубликования извещения о проведении соответствующего конкурса, превышает пять лет либо дата ввода в эксплуатацию хотя бы одного объекта из числа данных объектов не может быть определена, передача прав владения и (или) пользования данными объектами осуществляется только по концессионному соглашению (за исключением предоставления в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации указанных прав на такое имущество лицу, обладающему правами владения и (или) пользования сетью инженерно-технического обеспечения, в случае, если передаваемое имущество является частью соответствующей сети инженерно-технического обеспечения и данные часть сети и сеть являются технологически связанными в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности).

Аналогичные требования установлены законодательством, регулирующим отношения в сфере водоснабжения и водоотведения.

Так, согласно ч. 1 ст. 41.1 Федерального закона № 416-ФЗ передача прав владения и (или) пользования централизованными системами горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельными объектами таких систем, находящимися в государственной или муниципальной собственности, осуществляется по договорам аренды таких систем и (или) объектов, которые заключаются в соответствии с требованиями гражданского законодательства, антимонопольного законодательства Российской Федерации и принятых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации с учетом установленных настоящим Федеральным законом особенностей, или по концессионным соглашениям, заключенным в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о

концессионных соглашениях, за исключением случая, предусмотренного ч. 1 ст. 9 настоящего Федерального закона.

Осуществление полномочий по организации в границах поселения, муниципального округа, городского округа водоснабжения населения и водоотведения посредством передачи прав владения и (или) пользования централизованными системами горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельными объектами таких систем, находящимися в муниципальной собственности, реализуется по договорам их аренды или по концессионным соглашениям, за исключением случаев передачи прав владения, пользования, распоряжения такими системами и (или) объектами в соответствии с законодательством Российской Федерации о приватизации (ч. 2).

В силу требований ч. 3 ст. 41.1 Федерального закона № 416-ФЗ в случае, если срок, определяемый как разница между датой ввода в эксплуатацию хотя бы одного объекта из числа объектов централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения или одной системы из числа таких систем, одного отдельного объекта таких систем, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и датой опубликования извещения о проведении конкурса, превышает пять лет либо дата ввода в эксплуатацию хотя бы одного такого объекта или одной такой системы, одного отдельного объекта таких систем не может быть определена, передача прав владения и (или) пользования такими объектами или системами осуществляется только по концессионным соглашениям (за исключением предоставления в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации указанных прав на это имущество лицу, обладающему правами владения и (или) пользования сетью инженерно-технического обеспечения, в случаях, если это имущество является частью соответствующей сети инженерно-технического обеспечения и данные часть сети и сеть являются технологически связанными в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности).

В соответствии с частью 1 статьи 13 Федерального закона от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее также - Закон о концессионных соглашениях) концессионное соглашение заключается путем проведения конкурса на право заключения концессионного соглашения, за исключением случаев, предусмотренных статьей 37 настоящего Федерального закона.

В случае, если объектом концессионного соглашения являются объекты теплоснабжения, централизованные системы горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельные объекты таких систем, подготовка, заключение, исполнение, изменение и прекращение концессионных соглашений осуществляются с

учетом особенностей, установленных главой 4 настоящего Федерального закона (часть 1.1 статьи 3, пункт 11 части 1 статьи 4 Закона о концессионных соглашениях).

Из приведенных положений законодательства, регулирующего спорные правоотношения, следует, что объекты теплоснабжения, централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, находящиеся в муниципальной собственности и эксплуатирующиеся более пяти лет, предоставляются лицу исключительно на основании концессионного соглашения, в связи с чем суд в обжалуемом решении верно указал, что договор безвозмездного пользования муниципальным имуществом от 15 октября 2025 года № 1 не мог рассматриваться органом регулирования в качестве достаточного и законного основания владения ООО «Байтэк» объектами горячего, тепло- и водоснабжения, водоотведения, расположенными на территории Слюдянского муниципального образования, поскольку установленный Федеральными законами «О теплоснабжении», «О водоснабжении и водоотведении» особый порядок передачи ООО «Байтэк» права владения и (или) пользования объектами горячего, тепло- и водоснабжения, водоотведения, органом местного самоуправления в данном случае соблюден не был.

Поскольку ООО «Байтэк» не подтвердило законное владение и пользование объектами горячего, тепло- и водоснабжения, водоотведения, находящимися в муниципальной собственности, а Служба по тарифам Иркутской области неправомерно установила тарифы на тепловую энергию, теплоноситель, горячую воду в отношении ООО «Байтэк» (ИНН 3812989721), обеспечивающего горячее водоснабжение с использованием открытой системы теплоснабжения (горячего водоснабжения), а также на питьевую воду и водоотведение, вопреки доводам апелляционных жалоб, у суда первой инстанции имелись основания для признания оспариваемых приказов недействующими.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, при установленных обстоятельствах у суда первой инстанции отсутствовали основания для проверки расчета размера необходимой валовой выручки в части экономической обоснованности указанных административными истцами статей затрат.

Приводимые в апелляционных жалобах доводы об отсутствии у Службы полномочий по проверке правоустанавливающих документов регулируемой организации подлежат отклонению, с учетом положений ст.41.1 Закона о водоснабжении и водоотведении, п.п. 17, 25 Правил регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения, ст.28.1 Закона о теплоснабжении, п.п.16, 28 Правил регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения о необходимости проверки представляемых

правоустанавливающих документов на соответствие установленным действующим федеральным законодательством требованиям.

При этом не может быть принята во внимание ссылка апеллянтов на то, что такие полномочия закреплены за антимонопольными органами, поскольку такая позиция основана на неправильном применении действующего законодательства, в то время, как из приобщенных в суде апелляционной инстанции предписаний, выданных ФАС России Службе по тарифам Иркутской области, следует установленный факт нарушения последней законодательства в области государственного регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, выразившийся в непроведении анализа правоустанавливающих документов, подтверждающих законное право владения, пользования и распоряжения в отношении имущества, используемого, в том числе ООО «Байтэк», для осуществления регулируемых видов деятельности.

Указание подателей жалоб на то, что на момент принятия оспариваемых приказов договор безвозмездного пользования муниципальным имуществом являлся действующим и у Службы не было правовых оснований для отказа в установлении тарифа регулируемой организации, получили правильную оценку судом первой инстанции, указавшего на то, что договор безвозмездного пользования муниципальным имуществом от 15 октября 2025 года № 1 не соответствует требованиям ч. 3 ст. 28.1 Федерального закона № 190-ФЗ, ч. 3 ст. 41.1 Федерального закона № 416-ФЗ, в связи с чем, является ничтожным.

Приводимые в апелляционной жалобе администрации аргументы, основанные на положениях законодательства об организации местного самоуправления, подлежат отклонению, поскольку в рассматриваемом деле нормативные правовые акты подлежат проверке на соответствие требованиям тарифного законодательства.

Ссылка подателей жалоб на судебную практику по иным делам правового значения для рассмотрения настоящего дела не имеет, так как судебные акты, на которые указывают апеллянты, не имеют преюдициального значения для рассматриваемого спора.

Оснований для привлечения министерства жилищной политики и энергетики Иркутской области к участию в деле в качестве заинтересованного лица, на что указывается в апелляционных жалобах, не имелось, поскольку заинтересованным лицом в смысле положений статьи 47 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оно не является, сам по себе факт признания либо отказа в признании нормативного правового акта недействующим в рамках абстрактного нормоконтроля права и обязанности данного лица при разрешении административного дела не затрагивает.

Приведенные в апелляционной жалобе доводы не опровергают выводы суда первой инстанции, направлены на их переоценку, вследствие ошибочного и произвольного толкования норм права, а также выражают несогласие с выводами суда по фактическим обстоятельствам дела.

Вместе с тем, судебная коллегия находит заслуживающими внимания доводы апелляционных жалоб об изменении в судебном решении даты, с которой оспариваемые в части нормативные правовые акты признаны недействующими, исходя из следующего.

Согласно разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в абзаце третьем пункта 38 постановления от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», если нормативный правовой акт до принятия решения суда применялся и на основании этого акта были реализованы права граждан и организаций, суд может признать его не действующим полностью или в части со дня вступления решения в законную силу.

Как установлено в ходе рассмотрения, оспариваемые в части приказы применялись и на их основании реализовывались права граждан и организаций. В соответствии с установленными по делу обстоятельствами у административного ответчика отсутствует обязанность принять замещающий нормативный правовой акт.

С учетом чего, а также в целях недопущения правовой неопределенности, стабильности возникших правоотношений, судебная коллегия находит, что нормативные правовые акты подлежат признанию недействующими в оспариваемой части со дня вступления решения суда в законную силу.

При этом признание оспариваемых нормативных положений недействующими с даты вступления решения суда в законную силу, а не с даты его принятия, не может являться препятствием для защиты тех прав, которые административные истцы считают нарушенными.

В силу части 1 статьи 216 Кодекса административного судопроизводства РФ в случае признания судом нормативного правового акта не действующим полностью или в части этот акт или его отдельные положения не могут применяться с указанной судом даты.

Следовательно, последствием признания судом нормативного правового акта или его отдельных положений не действующими полностью или в части является его исключение из системы правового регулирования.

В абзаце седьмом пункта 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 закреплено, что указанные в мотивировочной части вступившего в законную силу решения суда обстоятельства, свидетельствующие о законности или незаконности

оспоренного акта, имеют преюдициальное значение для неопределенного круга лиц при рассмотрении других дел, в том числе касающихся периода, предшествующего дню признания оспоренного акта недействующим (часть 2 статьи 64 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, части 2, 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, дата признания оспоренных в части приказов недействующими с даты вступления решения в законную силу не препятствует судебной защите прав и законных интересов лиц при рассмотрении конкретных споров с их участием, а признание оспариваемых норм недействующими лишь со дня его вступления в законную силу не может повлечь неопределенность в их истолковании судами (в том числе арбитражными) при рассмотрении дел с участием лиц, участвующих в настоящем административном деле.

При таких обстоятельствах резолютивная часть решения Иркутского областного суда от 9 июня 2026 года подлежит изменению в части определения даты, с которой оспариваемые в части нормативные правовые акты признаны недействующими, то есть с даты вступления решения суда в законную силу, в остальной части решение подлежит оставлению без изменения.

Руководствуясь статьями 309 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Иркутского областного суда от 9 июня 2026 года изменить в части определения даты, с которой оспариваемые в части нормативные правовые акты признаны недействующими, с указанием на признание пункта 1 приказа Службы по тарифам Иркутской области от 19 декабря 2025 года № 79-580-спр «Об установлении тарифов на тепловую энергию, поставляемую потребителям ООО «Байтэк» (ИНН 3812989721) на территории Слюдянского муниципального образования», пункта 1 приказа Службы по тарифам Иркутской области от 19 декабря 2025 года № 79-581-спр «Об установлении тарифов на теплоноситель, поставляемый ООО «Байтэк» (ИНН 3812989721) на территории Слюдянского муниципального образования», пункта 1 приказа Службы по тарифам Иркутской области от 19 декабря 2025 года № 79-582-спр «Об установлении тарифов на горячую воду в отношении ООО «Байтэк» (ИНН 3812989721), обеспечивающего горячее водоснабжение с использованием открытой системы теплоснабжения (горячего водоснабжения) на территории Слюдянского муниципального образования», пункта 1 приказа Службы по тарифам

Иркутской области от 2 февраля 2026 года № 79-18-спр «Об установлении тарифов на питьевую воду и водоотведение для потребителей ООО «Байтэк» (ИНН 3812989721) на территории Слюдянского муниципального образования» недействующими со дня вступления решения суда в законную силу.

В остальной части решение Иркутского областного суда от 9 июня 2026 года оставить без изменения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в кассационном порядке в течение шести месяцев со дня его вынесения в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции путем подачи кассационных жалоб, представления через Иркутский областной суд.

Председательствующий

Судьи

Мотивированное апелляционное определение составлено 14 октября 2026 года.

Подлинник находится в материалах дела
№ 3а-484/2026
в Иркутском областном суде
Секретарь отдела обеспечения
судопроизводства по административным
делам Иркутского областного суда
Ф.И.О. Березовская ЕВ.
Подпись

Копия верна:
Определение вступило в законную силу
30.09.2026
(дата)
Судья Иркутского областного суда
Харитонова ИВ
(фио)
Подпись